ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.8
УДК 330.131.7
JEL E40, E41, E31, B12, B25

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Качественная неоднородность денег и их эквивалентность товарам: постановка проблемы[1]

Ильяс ОСКЕМБЕКОВ
независимый исследователь, г. Караганда, Республика Казахстан

Для цитирования: Оскембеков, И. (2026). Качественная неоднородность денег и их эквивалентность товарам: постановка проблемы. *AlterEconomics, 23*(2), 392–409.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.8

Аннотация. В современной макроэкономической теории деньги, как правило, рассматриваются как однородная экономическая величина, а их эквивалентность товарам трактуется либо как внутреннее свойство, либо как институционально закрепленная характеристика. Такой подход позволяет анализировать денежное обращение на агрегированном уровне, однако слабо учитывает различия в экономическом статусе денежных сумм в зависимости от их участия в товарном обороте. В результате структурная связь между денежной и товарной массой остается недостаточно формализованной, особенно в условиях кредитной экспансии, цифровизации финансов и распространения нетрадиционных форм денег. Целью статьи является разработка структурного подхода к анализу денежной массы, основанного на трактовке эквивалентности денег как процессуального экономического состояния, возникающего и исчезающего в зависимости от включенности денежных сумм в выражение реализованной меновой стоимости. Методологической основой исследования служит процессуальная интерпретация обмена, позволяющая рассматривать товар и деньги как экономические состояния, а не как статические сущности. В работе обоснована качественная неоднородность денежной массы и введено аналитическое разграничение денег на суммы с реализованной и потенциальной эквивалентностью. На этой основе формализовано структурное соответствие между товарной и денежной массой и предложен показатель товарного содержания денег, отражающий долю денежных средств, непосредственно выражающих реализованную стоимость товаров. Показано, что инфляция и дефляция могут интерпретироваться как процессы ценовой адаптации, компенсирующие структурные дисбалансы между денежной и товарной массой. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической операционализацией предложенного показателя, его применением к анализу последствий денежно-кредитной политики и цифровизации финансов, а также с использованием данного показателя при построении формализованных моделей денежного обращения и воспроизводства.

Ключевые слова: деньги, эквивалентность денег, товарная масса, денежная масса, качественная неоднородность денег, товарное содержание денег, инфляция, дефляция

[1] © Оскембеков И. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Qualitative Heterogeneity of Money and Its Equivalence to Commodities: A Problem Statement

Ilyas OSKEMBEKOV
Independent Researcher, Karaganda, Republic of Kazakhstan

For citation: Oskembekov, I. (2026). Qualitative Heterogeneity of Money and Its Equivalence to Commodities: A Problem Statement. *AlterEconomics, 23*(2), 392–409.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-2.8

Abstract. In contemporary macroeconomic theory, money is typically treated as a homogeneous aggregate, while its equivalence to commodities is regarded either as an intrinsic property or as an institutionally established characteristic. Although this approach facilitates aggregate-level analysis of monetary circulation, it largely neglects differences in the economic status of monetary sums arising from their participation in commodity exchange. Consequently, the structural relationship between monetary and commodity masses remains insufficiently formalized, particularly in the context of credit expansion, financial digitalization, and the proliferation of non-traditional forms of money. This paper develops a structural approach to the analysis of the money supply based on the interpretation of money–commodity equivalence as a processual economic state that emerges and disappears depending on whether a monetary sum participates in expressing realized exchange value. The methodological framework is grounded in a processual conception of exchange, which views both commodities and money as economic states rather than static entities. The study substantiates the qualitative heterogeneity of the money supply and introduces a distinction between money with realized equivalence and money with potential equivalence. On this basis, it formalizes the structural correspondence between commodity and monetary masses and proposes an indicator of the commodity content of money, defined as the share of monetary sums that directly represent realized commodity value. Inflation and deflation are interpreted as price-adjustment mechanisms that compensate for structural imbalances between monetary and commodity masses. Future research should focus on the empirical operationalization of the proposed indicator, its application to the analysis of monetary policy and financial digitalization, and its incorporation into formal models of monetary circulation and economic reproduction.

Keywords: money, monetary equivalence, commodity mass, monetary mass, qualitative heterogeneity of money, commodity content of money, inflation, deflation

1. Введение. Эквивалентность денег и структурный анализ денежного обращения

Понятие эквивалентности денег занимает центральное место в макроэкономической теории, поскольку именно через него раскрывается связь между денежной и товарной массой, формирование покупательной способности и механизмы ценовой динамики. В классических и неоклассических моделях деньги, как правило, рассматриваются как однородная экономическая величина, их влияние на реальные параметры экономики анализируется в рамках предпосылки классической дихотомии и нейтральности денег (Keynes, 1930; Patinkin, 1956; Маевский, 2021; Моисеев, 2018), а их способность выражать стоимость товаров трактуется либо как внутренне присущее свойство, либо как институционально закрепленная характеристика (Bell, 2001; Fontana, 2003; Lavoie, 2014). Такой подход позволяет анализировать денежное обращение на агрегированном уровне, однако слабо учитывает различия в экономическом статусе денежных сумм в зависимости от их участия в товарном обороте.

Развитие современных денежных систем (кредитная экспансия, нетрадиционная денежно-кредитная политика, цифровизация финансов и рост нетрадиционных форм денег) показало, что формальная однородность денег как законного средства

платежа не означает их экономической однородности. Существенные объемы денежных средств могут находиться в обращении, не выражая при этом реализованную меновую стоимость товаров, что влияет на характер инфляционных процессов, распределение доходов и устойчивость воспроизводства (Schularick & Taylor, 2012; Borio, 2014; Orhangazi, 2008). Несмотря на это, в большинстве теорий денег различия денежных сумм по степени их связи с товарным оборотом остаются недостаточно формализованными.

Настоящая статья исходит из положения о том, что эквивалентность денег товарам не является ни их неизменным внутренним свойством, ни исключительно институционально заданной характеристикой. Эквивалентность трактуется как *процессуальное экономическое состояние*, возникающее и исчезающее в зависимости от участия конкретных денежных сумм в выражении реализованной меновой стоимости. Деньги выступают действительным эквивалентом товаров не постоянно, а лишь постольку, поскольку они непосредственно связаны с товарным оборотом и выражают стоимость благ, находящихся в сфере обращения.

Такое понимание эквивалентности логически следует из процессуальной трактовки обмена, в рамках которой меновая стоимость реализуется исключительно в отношениях обмена, а не существует как автономная величина. При этом предлагаемый подход не направлен на реконструкцию теории стоимости и не сводится к марксовской интерпретации денег. Он соотносится с более широким кругом критических и институциональных исследований, в которых подчеркивается возрастание автономии денежных и финансовых процессов по отношению к реальному воспроизводству и необходимость структурного анализа их экономического содержания (Ingham, 2004; Таненкова, 2020).

В статье обосновывается тезис о *качественной неоднородности денежной массы*, выражающейся в различии денежных сумм по степени их реализованной эквивалентности товарам. На этой основе вводится аналитическое разграничение денег на суммы с реализованной и потенциальной эквивалентностью. Данное разграничение не затрагивает правовой природы денег и их номинальной однородности, а фиксирует различие их экономических состояний в структуре товарно-денежных процессов.

В отличие от посткейнсианской теории эндогенных денег, сосредоточенной преимущественно на механизмах создания денег через кредит и институциональном поведении банковской системы (Moore, 1979; Arestis & Sawyer, 2004; Lavoie, 2014), настоящий подход фокусируется *на структурном статусе уже существующих денежных сумм*. Эндогенность денег и их эквивалентность товарам рассматриваются как логически различные характеристики: денежные средства могут быть эндогенно созданы, но находиться в состоянии потенциальной эквивалентности, не выражая реализованную товарную стоимость.

Цель настоящей работы состоит в разработке структурного подхода к анализу денежной массы, основанного на разграничении экономических состояний денег по степени их связи с товарным оборотом. Для достижения этой цели:

– обосновывается процессуальная трактовка эквивалентности денег;

– уточняется процессуальный статус товара и вводится понятие товарной массы;

– формализуется двухуровневая классификация денежной массы;

– вводится показатель товарного содержания денег как структурная характеристика денежного обращения;

– анализируется связь изменений товарного содержания денег с инфляционными и дефляционными процессами.

Предлагаемый подход не претендует на замену существующих теорий денег и инфляции. Его значение состоит в расширении аналитического инструментария макроэкономики за счет введения структурного измерения денежной массы, позволяющего учитывать различие экономических состояний денег и тем самым более точно интерпретировать последствия денежной эмиссии, кредитной экспансии и цифровизации финансов.

2. Эквивалентность денег и ее процессуальная природа

В рамках настоящего исследования предлагается рассматривать эквивалентность денег не как их внутреннее свойство и не как исключительно институционально закрепленное правило, а как процессуальное экономическое состояние, возникающее и исчезающее в зависимости от участия денежных сумм в обмене. Деньги выступают действительным эквивалентом товаров лишь постольку, поскольку они выражают реализованную меновую стоимость благ, находящихся в сфере обращения. Данный подход логически следует из трактовки стоимости как отношения, реализуемого исключительно в обмене (Маркс, 1960, с. 49, 84, 94–95).

Аналогично тому, как меновая стоимость не существует вне процесса обмена, эквивалентность денег не может быть зафиксирована вне процессов товарного обращения, что согласуется с трактовкой денег как процессуального феномена и социального отношения (Dodd, 2005; Ingham, 2004; Zelizer, 1989). Денежная единица, не участвующая в обмене, сохраняет лишь потенциальную покупательную способность, но не реализует эквивалентность в экономическом смысле. Различие между потенциальной и реализованной покупательной способностью денег подробно рассмотрено Л. Мизесом, который указывал, что деньги обладают ценностью лишь потому, что они фактически используются в обмене, а не только удерживаются как средство возможности покупки (Фон Мизес, 2012, с. 98–102, 110–117, 120–125).

Из этого следует, что деньги могут обладать неодинаковой степенью эквивалентности товарам. Денежные суммы, возникающие в результате продажи товаров, поступающих в обращение, выражают реализованную стоимость этих товаров. Напротив, денежные средства, образующиеся вне товарного обращения или после утраты товарами статуса объекта обмена, утрачивают прямую связь с реализованной меновой стоимостью. Формально оставаясь деньгами, они переходят в иное экономическое состояние.

Таким образом, эквивалентность денег носит переменный характер и определяется структурой товарно-денежных процессов. Она не может быть сведена к бинарному признаку «эквивалент — неэквивалент», а должна рассматриваться как экономическое состояние, изменяющееся в зависимости от включенности денег в процесс реализации стоимости. Подобная процессуальная трактовка денег *развивает и конкретизирует* институциональные и посткейнсианские подходы, в которых деньги рассматриваются как набор функциональных и транзакционных состояний, а не как статичный эквивалент (Bell, 2001; Chick & Dow, 2002).

Предлагаемая трактовка создает методологическую основу для рассмотрения денег как качественно неоднородной массы. Такое рассмотрение не затрагивает правовой природы денег и не вводит новых денежных форм, но позволяет различать экономические состояния денежных сумм. Дальнейшее развитие данного

подхода требует уточнения процессуального статуса товара и определения товарной массы как совокупности благ, реализовавших меновую стоимость в обмене.

3. Товарная масса и процессуальный статус товара

Понимание эквивалентности денег как процессуального экономического состояния требует уточнения статуса товара в экономическом анализе. Если эквивалентность денег возникает исключительно в момент выражения реализованной меновой стоимости, то и сам товар не может рассматриваться как статическая характеристика вещи. Товар так же, как и деньги, представляет собой *процессуальное экономическое состояние*, возникающее и исчезающее в ходе обмена.

Данный тезис последовательно прослеживается в классической политэкономии. А. Смит подчеркивал, что меновая стоимость проявляется не в физическом существовании блага, а в его способности обмениваться на другие блага, т. е. в отношениях обмена (Смит, 2007, с. 58–62). К. Маркс развил этот подход, показав, что вещь становится товаром лишь когда она включена в обмен; вне этого отношения меновая стоимость как экономическая форма не существует (Маркс, 1960, с. 43–46, 56–58).

Следовательно, товарность не является постоянным свойством блага. До вступления в обмен благо обладает лишь потребительной стоимостью. В момент обмена оно реализует меновую стоимость и выступает как товар. После завершения обмена и перехода к конечному потреблению благо утрачивает товарный статус, поскольку перестает быть объектом дальнейшего обмена. Таким образом, товарность следует рассматривать как *временное экономическое состояние*, связанное с движением благ в сфере обращения.

Современные институциональные и эволюционные подходы подтверждают и развивают данный вывод. В условиях усложнения форм обмена, развития сервисной экономики и цифровых платформ товарный статус определяется не природой объекта, а структурой транзакций, контрактных отношений и институциональной средой (Dequech, 2014; Шаститко, 1997; Фролов, 2020; Beckert, 2009). Аналогичные выводы содержатся в исследованиях цифровых и платформенных рынков, где товарный статус объектов определяется не их физической природой, а архитектурой обмена, правилами платформы и характером транзакций (Шаститко, Маркова, 2020; Yun, 2024).

Процессуальная трактовка товара позволяет аналитически различать блага по степени их включенности в обмен. В рамках настоящего исследования условно выделяются две аналитические группы:

Т1 — блага, переходящие непосредственно от производителя к конечному потребителю в рамках одного акта обмена и не находящиеся в дальнейшем обращении;

Т2 — блага, включенные в процессы обращения и реализующие меновую стоимость в ходе последовательных актов обмена.

Данное различие носит исключительно аналитический характер и не предполагает жесткой классификации объектов. Любое благо может потенциально стать товаром, однако экономический статус товара возникает только у благ группы Т2, т. е. у тех, чья меновая стоимость фактически реализована в системе обмена. Совокупность таких благ образует *товарную массу*.

Таким образом, товарная масса представляет собой не совокупность произведенных или потребляемых благ, а *динамическую величину*, определяемую текущим состоянием обменных процессов. Ее объем изменяется не только под воздействием

выпуска продукции, но и в результате переходов благ из состояния обращения в состояние конечного потребления.

Уточнение процессуального статуса товара имеет принципиальное значение для дальнейшего анализа эквивалентности денег. Поскольку только блага группы Т2 обладают реализованной меновой стоимостью, именно они формируют экономическую основу для возникновения реализованной эквивалентности денег. Следовательно, связь между денежной и товарной массой носит *структурный*, а не агрегатный характер и зависит от состояний, в которых находятся как товары, так и деньги.

4. Двухуровневая классификация денежной массы

Процессуальная трактовка эквивалентности денег позволяет отказаться от представления денежной массы как однородного агрегата. Поскольку деньги выступают действительным эквивалентом товаров только в момент выражения реализованной меновой стоимости, их экономическое состояние определяется участием или неучастием в процессе товарного обмена. Вне этих процессов деньги сохраняют лишь потенциальную способность к обмену, но не представляют реализованную стоимость товаров.

Аналогично тому, как товар утрачивает свой статус после перехода к конечному потреблению, денежные суммы утрачивают реализованную эквивалентность после завершения соответствующего акта обмена. Это означает, что эквивалентность денег не является их постоянным свойством, а представляет собой временное экономическое состояние, возникающее и исчезающее в ходе обращения.

Исходя из процессуальной природы и товара, и денег, можно аналитически дифференцировать денежную массу по характеру связи с товарным оборотом. Для этого необходимо учитывать два ключевых процесса:

1) вовлечение благ в сферу товарного обращения (далее — *товарная эмиссия*) — процесс, в ходе которого благо приобретает товарный статус и реализует меновую стоимость в системе обмена;

2) выбытие товаров из сферы обращения при переходе к конечному потреблению (далее — *товарная ремиссия*) — процесс утраты товаром статусной функции вследствие прекращения его участия в обмене.

Использование терминов «товарная эмиссия» и «товарная ремиссия» имеет строго аналитический характер и не вводит новых экономических сущностей. Они служат компактным обозначением двух базовых процессов товарного обращения — вовлечения благ в обмен и выбытия их из сферы обращения при переходе к конечному потреблению. Применение данных терминов направлено исключительно на повышение строгости описания структурных переходов между экономическими состояниями товаров и денег.

В процессе товарной эмиссии деньги приобретают *реализованную эквивалентность*, поскольку они фиксируют стоимость товаров, фактически включенных в обращение. Напротив, при товарной ремиссии деньги утрачивают данную связь и возвращаются в состояние потенциальной покупательной способности.

На этой основе денежную массу можно делить на две аналитические группы:

Д1 — деньги с потенциальной эквивалентностью. К группе Д1 относятся денежные суммы, которые в данный момент не выражают реализованную меновую стоимость товаров. Это, в частности, деньги, полученные в результате товарной

ремиссии, а также денежные средства, возникшие вне прямой связи с текущей товарной эмиссией. Для этих сумм характерна лишь потенциальная покупательная способность, т. е. возможность быть использованными в будущих актах обмена.

Д2 — деньги с реализованной эквивалентностью. К группе Д2 относятся денежные суммы, возникающие в результате товарной эмиссии. Эти деньги непосредственно выражают стоимость товаров, формирующих товарную массу, и поэтому обладают свойством реализованной эквивалентности.

Различие между Д1 и Д2 носит строго аналитический характер. Денежная единица в обоих состояниях остается единым законным средством платежа с одинаковым номиналом. Отличие заключается исключительно в экономическом состоянии денег — в том, выражают ли они реализованную меновую стоимость товаров или представляют лишь возможность будущего обмена.

Таким образом, денежная масса предстает как динамическая структура, внутреннее соотношение элементов которой изменяется в зависимости от интенсивности товарного оборота. Двухуровневая классификация Д1–Д2 создает методологическую основу для анализа связи между денежной и товарной массой и позволяет выявлять структурные дисбалансы, возникающие при изменении денежного предложения, не сопровождаемом соответствующим изменением товарного оборота.

5. Качественная неоднородность денег по степени их эквивалентности товарам

Различие экономических состояний денежных сумм позволяет рассматривать денежную массу не как однородный агрегат, а как внутренне структурированную величину. При этом речь идет не о различии денежных единиц как юридических или номинальных форм, а о различии их экономического содержания, определяемого участием денег в процессах выражения реализованной меновой стоимости товаров.

В этом смысле неоднородность денег имеет качественный характер и связана с тем, выполняют ли конкретные денежные суммы функцию действительного эквивалента товаров или же они обладают лишь потенциальной способностью к обмену. Эквивалентность денег, таким образом, не является их неизменным свойством, а представляет собой экономическое состояние, возникающее и исчезающее в процессе товарно-денежного обмена.

В связи с этим представляется целесообразным использовать следующий аналитический термин.

Качественная неоднородность денег — это свойство денежной массы, выражающее различие денежных сумм по степени их реализованной эквивалентности товарам, т. е. по факту их участия в выражении меновой стоимости благ, находящихся в обращении.

Данное определение не предполагает существования различных «видов» денег в правовом или институциональном смысле. Денежные единицы остаются однородными как законное средство платежа. Различие касается исключительно их экономического состояния: одни денежные суммы непосредственно представляют реализованную стоимость товаров, другие — лишь возможность будущего обмена.

В рамках предложенной двухуровневой классификации это различие фиксируется через разграничение денег с реализованной эквивалентностью (Д2) и денег с потенциальной эквивалентностью (Д1). Деньги группы Д2 возникают в результате товарной эмиссии и непосредственно выражают меновую стоимость эмитированных товаров. Деньги группы Д1 не связаны в данный момент с реализованной

товарной стоимостью и потому не выполняют функцию действительного эквивалента, сохраняя лишь способность к будущему включению в обмен.

Такое понимание эквивалентности уточняет классическое представление о деньгах как всеобщем эквиваленте. Деньги выступают эквивалентом не постоянно, а когда выражают стоимость товаров, реально находящихся в обращении. После утраты этой связи эквивалентность не исчезает полностью, но переходит в потенциальную форму.

Следовательно, деньги в экономике следует рассматривать не как статичную меру стоимости, а как динамическую величину, меняющую свое экономическое состояние в зависимости от процессов товарной эмиссии и ремиссии. Именно это обстоятельство и образует содержательное основание для анализа качественной неоднородности денежной массы.

Принятие данной аналитической позиции создает возможность для дальнейшей формализации связи между денежной и товарной массами, а также для количественного описания доли денег, обладающих реализованной эквивалентностью. Это в свою очередь позволяет перейти от абстрактного обсуждения эквивалентности к структурному анализу денежного обращения и его макроэкономических последствий.

6. Математическая модель товарного содержания денег

6.1. Формализация товарной массы

Исходя из процессуального понимания товарного статуса, товарная масса представляет собой совокупность благ, находящихся в сфере обращения и обладающих реализованной меновой стоимостью. В аналитическом виде товарную массу целесообразно определять как сумму товаров группы Т2 (1):

$$ТМ = \sum Т2. \quad (1)$$

В данное множество включаются только те блага, которые в результате обмена реализовали меновую стоимость и продолжают участвовать в обращении. Блага, перешедшие к конечному потреблению, исключаются из товарной массы, независимо от их физического существования или полезности.

Таким образом, товарная масса является не запасом произведенных или потребленных благ, а динамической величиной, отражающей текущее состояние обменных процессов. Ее объем изменяется как под воздействием товарной эмиссии (вовлечения благ в обращение), так и под воздействием товарной ремиссии (выбытия благ из сферы обмена).

6.2. Соответствие между товарной и денежной массой

Поскольку реализованная меновая стоимость товаров выражается в деньгах, то товары, формирующие товарную массу, имеют денежное представление. Денежные суммы, полученные в результате эмиссии товаров группы Т2, образуют ту часть денежной массы, которая обладает реализованной эквивалентностью.

В аналитическом виде это соответствие может быть записано как (2):

$$\sum Д2 = \sum Т2, \quad (2)$$

или с учетом определения товарной массы (3):

$$\sum Д2 = ТМ. \quad (3)$$

Данное равенство означает не тождественность денежной и товарной массы, а их структурное соответствие: только часть денежной массы (Д2) непосредственно выражает реализованную стоимость товаров, находящихся в обращении. Остальная часть денежной массы не имеет такой связи и относится к деньгам с потенциальной эквивалентностью.

6.3. Определение товарного содержания денег

Для количественного описания структурного соотношения между денежной и товарной массой вводится показатель *товарного содержания денег (ТСД)*. Он определяется как доля денежной массы, обладающей реализованной эквивалентностью, в общей денежной массе (4):

$$ТСД = \frac{\sum Д2}{\sum Д1 + \sum Д2}. \quad (4)$$

Показатель ТСД принимает значения в интервале от 0 до 1 и отражает степень включенности денег в товарный оборот. Граничные случаи имеют ясную экономическую интерпретацию:

— при ТСД = 1 вся денежная масса выражает реализованную товарную стоимость, и денежное обращение полностью обеспечено товарной массой;

— при снижении ТСД возрастает доля денег, не связанных с реализованной меновой стоимостью, т. е. денег в состоянии потенциальной эквивалентности.

Таким образом, ТСД является структурной характеристикой денежной массы, а не показателем ее абсолютного объема.

6.4. Переходы между состояниями Д1 и Д2

Экономическое состояние денежных сумм не является фиксированным. Оно подвержено переходам между Д1 и Д2, которые определяются процессами товарного обмена:

— при продаже товаров, поступающих в обращение (товарная эмиссия), деньги приобретают реализованную эквивалентность: Д1 → Д2;

— при продаже товаров конечным потребителям (товарная ремиссия) деньги утрачивают реализованную эквивалентность: Д2 → Д1.

Дополнительно возможны переходы, связанные с внешнеэкономическими процессами:

— выход денег в мировое обращение: Д → МД;

— вхождение мировой валюты в национальную систему без связи с товарной эмиссией: МД → Д1.

Все указанные переходы отражают изменение экономического состояния денег, но не затрагивают их правовой природы или номинальной формы.

6.5. Экономический смысл переменности товарного содержания денег

Поскольку ТСД определяется структурой денежной массы, его изменение отражает несоответствие между динамикой товарного и денежного оборота.

Если рост денежной массы опережает рост товарной массы, увеличивается доля денег с потенциальной эквивалентностью, что приводит к снижению ТСД (5):

$$\Delta ДМ > \Delta ТМ \Rightarrow \downarrow ТСД. \quad (5)$$

Напротив, при росте товарной массы при неизменной денежной массе увеличивается доля денег с реализованной эквивалентностью, и ТСД возрастает (6):

$$\Delta ТМ > \Delta ДМ \Rightarrow \uparrow ТСД. \quad (6)$$

Следовательно, товарное содержание денег выступает индикатором структурного соответствия денежного обращения товарному обороту. Его динамика позволяет анализировать не только количественные, но и качественные изменения в денежной массе, что создает основу для интерпретации инфляционных и дефляционных процессов как следствия структурных сдвигов, а не только изменения общего объема денег.

6.6. Возможности эмпирической операционализации ТСД

Несмотря на теоретический характер введения показателя товарного содержания денег (ТСД), его конструкция допускает эмпирическую аппроксимацию на основе доступной макроэкономической статистики. Принципиально важно, что речь идет не о прямом измерении эквивалентности денег, а об оценке *структурного соотношения между денежными потоками, обслуживающими товарный оборот, и общей денежной массой*, что соответствует современным методологическим подходам к анализу структурных параметров денежного обращения (Borio, 2014; Dosi et al., 2015).

В практическом приближении величина ∑Д2 может быть оценена на основе статистики денежных потоков, непосредственно связанных с текущим товарным обращением, прежде всего:

- оборота розничной и оптовой торговли;
- объема платных услуг конечного спроса;
- структуры безналичных и наличных расчетов;
- данных о скорости обращения денег.

Соответственно, ∑Д1 определяется как разность между агрегатной денежной массой (М1, М2) и оцененной величиной ∑Д2. При таком подходе ТСД может быть интерпретирован как *эмпирически наблюдаемая структурная характеристика денежного обращения*, отражающая долю денег, реально участвующих в выражении реализованной товарной стоимости.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая операционализация не требует введения новых статистических категорий и может быть реализована в рамках системы национальных счетов и существующей статистики денежного обращения. ТСД при этом не подменяет собой традиционные макроэкономические показатели, а дополняет их, позволяя анализировать изменения денежного обращения не только по объему, но и по его внутренней структуре.

6.7. Динамическое измерение ТСД и его аналитические возможности

Поскольку товарная и денежная массы представляют собой динамические величины, показатель товарного содержания денег также целесообразно рассматри-

вать в динамике, что соответствует системному (институциональному) подходу к анализу денежного обращения как элемента целостной и динамически воспроизводящейся экономической структуры (Клейнер, 2013; Кирдина-Чэндлер, 2023). В этом случае ТСД становится функцией времени (7):

$$ТСД = f(t), \quad (7)$$

что позволяет анализировать изменение структурного соответствия между денежной и товарной массами в ходе экономического цикла, а также в ответ на меры денежно-кредитной политики.

Динамика ТСД отражает *первичные структурные сдвиги* в денежном обращении, предшествующие ценовой адаптации. В частности, снижение ТСД может указывать на рост доли денежных средств, не связанных с текущим товарным оборотом, тогда как рост ТСД свидетельствует об увеличении доли денег, непосредственно выражающих реализованную товарную стоимость. Эти изменения формируют условия для последующих инфляционных или дефляционных процессов, но не тождественны им.

В более развитых версиях модели динамика ТСД может быть расширена за счет включения дополнительных параметров, таких как скорость обращения денег, временные лаги между товарной эмиссией и товарной ремиссией, а также кредитные и финансовые мультипликативные эффекты. Это позволяет использовать ТСД не только как статический показатель, но и как инструмент анализа устойчивости товарно-денежной структуры экономики.

Таким образом, динамическое измерение товарного содержания денег создает аналитическую основу для перехода от описания структурных изменений в денежном обращении к их макроэкономической интерпретации. В этой логике ТСД выступает связующим звеном между процессами денежной эмиссии, структурой товарного оборота и ценовой динамикой, что и используется далее при анализе инфляционных и дефляционных процессов.

7. Товарное содержание денег и макроэкономическая интерпретация инфляции и дефляции

7.1. Товарное содержание денег как структурная характеристика денежного обращения

Показатель товарного содержания денег (ТСД) отражает долю денежной массы, находящейся в состоянии реализованной эквивалентности товарам. В отличие от агрегатных показателей денежного предложения, ТСД фиксирует не количественный объем денег как таковой, а *структурное соответствие между денежной и товарной массами*. Тем самым он позволяет анализировать денежное обращение с точки зрения участия денег в выражении реализованной меновой стоимости.

Принципиально важно, что изменение ТСД не тождественно изменению общего уровня цен. ТСД характеризует условия реализации покупательной способности денег, тогда как ценовая динамика выступает одним из механизмов адаптации этих условий. Один и тот же объем денежной массы может соответствовать различным значениям ТСД в зависимости от того, какая часть денежных средств связана с текущим товарным оборотом.

В этом смысле ТСД дополняет традиционные количественные и институциональные подходы к анализу денег, вводя *структурное измерение денежного*

обращения, которое в стандартных макроэкономических моделях, как правило, остается неявным.

7.2. Структурные сдвиги в денежной массе и их макроэкономическое значение

Изменение товарного содержания денег может происходить под воздействием различных макроэкономических процессов, не являющихся ценовыми по своей природе, что согласуется с неколичественными и структурными интерпретациями инфляции и макроэкономических дисбалансов (Arestis & Sawyer, 2004; Wildauer et al., 2023). К числу таких процессов относятся:

— рост денежной массы без соответствующего вовлечения товаров в обращение (кредитная экспансия, количественное смягчение, приток мировых валютных средств), при котором увеличивается доля денег с потенциальной эквивалентностью и ТСД снижается;

— сокращение товарной массы вследствие преобладания товарной ремиссии над товарной эмиссией, что также ведет к снижению ТСД;

— расширение товарной массы при неизменной денежной массе, сопровождающееся ростом ТСД;

— сокращение денежной массы при относительной стабильности товарного оборота, приводящее к увеличению ТСД.

Указанные изменения сами по себе не тождественны инфляции или дефляции. Они формируют *несоответствие между экономическими состояниями денег и товаров*, которое в дальнейшем может быть компенсировано через изменение цен, перераспределение доходов или трансформацию структуры обращения.

Таким образом, ТСД позволяет аналитически отделить *первичные структурные изменения* в денежном обращении от *вторичных ценовых реакций*, что принципиально расширяет возможности макроэкономического анализа.

7.3. Инфляция и дефляция как механизмы структурной адаптации

В рамках предлагаемого подхода инфляция и дефляция интерпретируются не только как результат изменения совокупного спроса, ожиданий или денежного предложения, но и как процессы *структурной адаптации*, направленные на восстановление соответствия между денежной и товарной массами, что сближает данную интерпретацию с подходами, рассматривающими инфляцию как результат структурных ограничений воспроизводства и действия неценовых факторов, прежде всего со стороны издержек и реального сектора (Дмитриева, Ушаков, 2011) и отличает от интерпретаций, акцентирующих внимание на распределительных конфликтах и динамике неравенства как ключевых факторах инфляции (Rowthorn, 1977).

При снижении ТСД возрастает доля денежных средств, не связанных с реализованной товарной стоимостью. В этих условиях рост цен увеличивает номинальное выражение товарной массы, что приводит к расширению денежной части, находящейся в состоянии реализованной эквивалентности, и тем самым способствует восстановлению ТСД (8):

$$\downarrow \text{ТСД} \Rightarrow \uparrow \text{Ц} \Rightarrow \uparrow \text{ТСД}. \quad (8)$$

При росте ТСД, напротив, снижение цен сокращает номинальный объем товарной массы и уменьшает долю денег с реализованной эквивалентностью (9):

$$\uparrow \text{ТСД} \Rightarrow \downarrow \text{Ц} \Rightarrow \downarrow \text{ТСД}. \quad (9)$$

В этом смысле ценовая динамика выступает не автономным процессом, а *механизмом компенсации структурных дисбалансов* между денежной и товарной массами. Инфляция и дефляция рассматриваются как способы адаптации денежного обращения к изменению экономических состояний денег, а не исключительно как следствие количественного избытка или дефицита денежного предложения.

7.4. Соотношение с посткейнсианским анализом и прикладное значение подхода

Предлагаемая интерпретация не противоречит посткейнсианскому пониманию эндогенности денег, но смещает аналитический фокус. Если в посткейнсианской теории основной акцент делается на механизмах создания денег через кредит и институциональной структуре финансовой системы (Lavoie, 2014), то в настоящей работе внимание сосредоточено на последующем экономическом состоянии созданных денежных сумм, независимо от конкретного канала их возникновения.

Денежные средства могут быть эндогенно созданы, но при этом находиться в состоянии потенциальной эквивалентности, не выражая реализованную товарную стоимость. Следовательно, одинаковые по объему и источнику денежные вливания могут иметь различный макроэкономический эффект в зависимости от того, как они изменяют соотношение между Д1 и Д2 и, соответственно, товарное содержание денег.

Практическая значимость данного разграничения состоит в том, что оно позволяет уточнить анализ последствий денежной эмиссии, кредитной экспансии и цифровизации финансов с точки зрения их влияния на структурные параметры экономического роста и эффективность макроэкономической политики в условиях институциональных ограничений (Сухарев, 2011). Рост электронных денег, платформенных платежей и криптоактивов в интерпретации настоящей работы приводит к увеличению объема денежных средств, не связанных напрямую с текущим товарным оборотом, что проявляется в снижении ТСД и изменении механизмов формирования инфляционных и дефляционных тенденций.

Тем самым показатель товарного содержания денег может рассматриваться как аналитический инструмент для оценки *структурных эффектов денежной политики*, дополняющий традиционные макроэкономические индикаторы и позволяющий более точно интерпретировать современные процессы в денежном обращении.

8. Заключение

В статье предложен структурный подход к анализу денежной массы, основанный на разграничении экономических состояний денег по степени их связи с товарным оборотом. Методологическим основанием исследования выступает трактовка обмена как процесса реализации меновой стоимости, что позволяет рассматривать товар и деньги не как статические сущности, а как *процессуальные экономические состояния*. В рамках данного подхода эквивалентность денег понимается не как их внутреннее или институционально закрепленное свойство, а как временная характеристика, возникающая и исчезающая в зависимости от участия денежных сумм в товарном обращении.

На этой основе обоснована *качественная неоднородность денежной массы*, выражающаяся в различии денежных сумм по степени их реализованной эквивалентности

товарам. Введена аналитическая классификация денег на суммы с реализованной эквивалентностью (Д2) и с потенциальной эквивалентностью (Д1). Данное разграничение не затрагивает правовой статус денег и их номинальную однородность, а фиксирует различие их экономического состояния в структуре товарно-денежных процессов.

Развитие процессуальной трактовки товара позволило определить *товарную массу* как совокупность благ, обладающих реализованной меновой стоимостью и находящихся в сфере обращения. Это дало возможность формализовать структурное соответствие между товарной и денежной массами и ввести показатель *товарного содержания денег (ТСД)*, отражающий долю денежных средств, непосредственно выражающих реализованную стоимость товаров. Показано, что ТСД является не количественным, а структурным параметром денежного обращения, характеризующим степень включенности денег в товарный оборот. Это открывает возможность использования показателя товарного содержания денег не только в аналитических интерпретациях, но и при построении формализованных моделей денежного обращения и воспроизводственных процессов.

В рамках предложенной интерпретации инфляция и дефляция рассматриваются как процессы *ценовой адаптации*, компенсирующие структурные дисбалансы между денежной и товарной массами. Изменение ТСД формирует условия для изменения покупательной способности денег, тогда как ценовая динамика выступает механизмом восстановления соответствия между реализованной товарной стоимостью и ее денежным выражением. Тем самым инфляционные и дефляционные процессы получают дополнительное объяснение как следствие изменения экономических состояний денег, а не только агрегатного объема денежного предложения.

Представленный подход носит аналитический характер и не претендует на замену существующих теорий денег и инфляции. Его значение состоит в расширении инструментария макроэкономического анализа за счет введения *структурного измерения денежной массы*, позволяющего учитывать различие экономических состояний денег. Это создает основу для более точной интерпретации последствий денежной эмиссии, кредитной экспансии и изменений в структуре товарного обращения.

В условиях цифровизации финансов и распространения криптоактивов возрастает значение различия между реализованной и потенциальной эквивалентностью денег. Цифровые платформы, электронные деньги и криптоактивы увеличивают объем денежных средств, не связанных напрямую с текущим товарным оборотом, что ведет к структурным сдвигам в соотношении Д1 и Д2 и изменяет механизмы формирования инфляционных и дефляционных тенденций. Предложенный показатель ТСД позволяет формализовать данные процессы и тем самым расширяет возможности анализа современных денежных режимов и финансовых циклов. Игнорирование структурных состояний денежной массы способно приводить к институциональным ограничениям эффективности денежной политики.

Одним из перспективных направлений дальнейших исследований является эмпирическая операционализация показателя ТСД и анализ его динамики в различных институциональных и макроэкономических условиях. Особый интерес представляет применение предложенного подхода к исследованию последствий цифровизации финансов, роста платформенных форм обращения и использования нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики.

В более широком теоретическом плане перспективы дальнейших исследований связаны с использованием предложенной концепции качественной неоднородности денежной массы и процессуальной эквивалентности денег товарам для построения формализованных моделей денежного обращения и воспроизводства, в которых эмиссионные и ремиссионные процессы рассматриваются как институционально организованные механизмы согласования денежной и товарной форм реализованной стоимости.

Список источников

Дмитриева, О., Ушаков, Д. (2011). Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения. *Вопросы экономики,* (3), 40–52. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-3-40-52

Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2023). Институционализация денежного обращения: гетеродоксальный анализ. *Terra Economicus, 21* (3), 45–57. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-45-57

Клейнер, Г. Б. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. *Вопросы экономики,* (6), 4–28. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28

Маевский, В. И. (2021). О базовых предпосылках не-нейтральности денег в экономической теории. *Journal of Institutional Studies, 13* (1), 6–19. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.1.006-019

Маркс, К. (1960). *Капитал.* (Т. 1. Кн. 1). Москва: Госполитиздат, 908.

Моисеев, С. Р. (2018). «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах. *Вопросы экономики,* (1), 26–44. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-26-44

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов.* Москва: Эксмо, 960.

Сухарев, О. С. (2011). Макроэкономическая политика: структурные параметры и экономический рост. *Экономический анализ: теория и практика,* (42(249)), 2–13.

Таненкова, Е. Н. (2020). Определение трансакций и трансакционных издержек в современной экономической теории. *Теоретическая экономика,* (4(64)), 85–93.

Фон Мизес, Л. (2012). *Теория денег и кредита.* Москва: Социум, 640.

Фролов, Д. П. (2020). Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима. *Вопросы экономики,* (5), 107–140. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-107-140

Шаститко, А. Е. (1997). Трансакционные расходы: содержание, качество и взаимосвязь с проблемами трансформации. *Вопросы экономики,* (7), 65–76.

Шаститко, А. Е., Маркова, О. А. (2020). Старый друг лучше новых двух? Подходы к исследованию рынков в условиях цифровой трансформации для применения антимонопольного законодательства. *Вопросы экономики,* (6), 37–55. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-37-55

Arestis, P., & Sawyer, M. (2004). On the Effectiveness of Monetary Policy and of Fiscal Policy. *Review of Social Economy, 62* (4), 441–463. https://doi.org/10.1080/0034676042000296218

Beckert, J. (2009). The social order of markets. *Theory and Society, 38* (3), 245–269. https://doi.org/10.1007/s11186-008-9082-0

Bell, S. (2001). The role of the state and the hierarchy of money. *Cambridge Journal of Economics, 25* (2), 149–163. https://doi.org/10.1093/cje/25.2.149

Borio, C. (2014). The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? *Journal of Banking & Finance, 45,* 182–198. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.031

Chick, V., & Dow, S. (2002). Monetary Policy with Endogenous Money and Liquidity Preference: A Nondualistic Treatment. *Journal of Post Keynesian Economics, 24* (4), 587–607. https://doi.org/10.1080/01603477.2002.11490345

Dequech, D. (2014). The Institutions of Economics: A First Approximation. *Journal of Economic Issues, 48* (2), 523–532. https://doi.org/10.2753/JEI0021-3624480228

Dodd, N. (2005). Laundering "Money": On the Need for Conceptual Clarity within the Sociology of Money. *European Journal of Sociology, 46* (3), 387–411. https://doi.org/10.1017/S0003975605000159

Dosi, G., Fagiolo, G., Napoletano, M., Roventini, A., & Treibich, T. (2015). Fiscal and monetary policies in complex evolving economies. *Journal of Economic Dynamics and Control, 52,* 166–189. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2014.11.014

Fontana, G. (2003). Post Keynesian Approaches to Endogenous Money: A time framework explanation. *Review of Political Economy, 15* (3), 291–314. https://doi.org/10.1080/09538250308431

Ingham, G. (2004). *The Nature of Money.* Cambridge: Polity Press, 264.

Keynes, J. M. (1930). *A Treatise on Money.* London: Macmillan.

Lavoie, M. (2014). *Post-Keynesian Economics: New Foundations*. Cheltenham: Edward Elgar, 660.

Moore, B. J. (1979). The Endogenous Money Stock. *Journal of Post Keynesian Economics, 2* (1), 49–70.

Orhangazi, Ö. (2008). Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973–2003. *Cambridge Journal of Economics, 32* (6), 863–886. https://doi.org/10.1093/cje/ben009

Patinkin, D. (1956). *Money, Interest and Prices: An Integration of Monetary and Value Theory.* Evanston, IL: Row, Peterson and Company, 510.

Rowthorn, R. E. (1977). Conflict, inflation and money. *Cambridge Journal of Economics, 1* (3), 215–239. https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035360

Schularick, M., & Taylor, A. M. (2012). Credit Booms Gone Bust: Monetary Policy, Leverage Cycles, and Financial Crises, 1870–2008. *American Economic Review, 102* (2), 1029–1061. https://doi.org/10.1257/aer.102.2.1029

Wildauer, R., Kohler, K., Aboobaker, A., & Guschanski, A. (2023). Energy price shocks, conflict inflation, and income distribution in a three-sector model. *Energy Economics, 127* (B), 106982. https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.106982

Yun, J.-R. (2024). The value and price of digital media commodities. *Media, Culture & Society, 46* (2), 219–234. https://doi.org/10.1177/01634437231188464

Zelizer, V. A. (1989). The Social Meaning of Money. *American Journal of Sociology, 95* (2), 342–377. https://doi.org/10.1086/229272

References

Arestis, P., & Sawyer, M. (2004). On the Effectiveness of Monetary Policy and of Fiscal Policy. *Review of Social Economy, 62* (4), 441–463. https://doi.org/10.1080/0034676042000296218

Beckert, J. (2009). The social order of markets. *Theory and Society, 38* (3), 245–269. https://doi.org/10.1007/s11186-008-9082-0

Bell, S. (2001). The role of the state and the hierarchy of money. *Cambridge Journal of Economics, 25* (2), 149–163. https://doi.org/10.1093/cje/25.2.149

Borio, C. (2014). The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? *Journal of Banking & Finance, 45,* 182–198. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.031

Chick, V., & Dow, S. (2002). Monetary Policy with Endogenous Money and Liquidity Preference: A Nondualistic Treatment. *Journal of Post Keynesian Economics, 24* (4), 587–607. https://doi.org/10.1080/01603477.2002.11490345

Dequech, D. (2014). The Institutions of Economics: A First Approximation. *Journal of Economic Issues, 48* (2), 523–532. https://doi.org/10.2753/JEI0021-3624480228

Dmitrieva, O., & Ushakov, D. (2011). Demand-pull Inflation and Cost-push Inflation: Factors of Origination and Forms of Expansion. *Voprosy ekonomiki,* (3), 40–52. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-3-40-52 (In Russ.)

Dodd, N. (2005). Laundering "Money": On the Need for Conceptual Clarity within the Sociology of Money. *European Journal of Sociology, 46* (3), 387–411. https://doi.org/10.1017/S0003975605000159

Dosi, G., Fagiolo, G., Napoletano, M., Roventini, A., & Treibich, T. (2015). Fiscal and monetary policies in complex evolving economies. *Journal of Economic Dynamics and Control, 52,* 166–189. https://doi.org/10.1016/j.jedc.2014.11.014

Fontana, G. (2003). Post Keynesian Approaches to Endogenous Money: A time framework explanation. *Review of Political Economy, 15* (3), 291–314. https://doi.org/10.1080/09538250308431

Frolov, D. P. (2020). Post-institutionalism: Beyond the institutional mainstream. *Voprosy ekonomiki,* (5), 107–140. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-107-140 (In Russ.)

Ingham, G. (2004). *The Nature of Money.* Polity Press.

Keynes, J. M. (1930). *A Treatise on Money.* Macmillan.

Kirdina-Chandler, S. G. (2023). An institutional perspective on money circulation: The heterodox approach. *Terra Economicus, 21* (3), 45–57. https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-3-45-57 (In Russ.)

Kleiner, G. B. (2013). System Economics as a Platformfor Development of Modern Economic Theory. *Voprosy ekonomiki,* (6), 4–28. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-6-4-28 (In Russ.)

Lavoie, M. (2014). *Post-Keynesian Economics: New Foundations*. Edward Elgar.

Maevsky, V. I. (2021). On the basic preconditions of non-neutrality of money in economic theory. *Journal of Institutional Studies, 13* (1), 6–19. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.1.006-019 (In Russ.)

Marx, K. (1960). *Kapital [Capital]*. (Vol. 1. Book 1). Moscow, USSR: Gospolitizdat, 908. (In Russ.)

Moiseev, S. R. (2018). Monetarism's "renaissance": How the well-known theory lived in 2000-2018. *Voprosy ekonomiki* (1), 26–44. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-26-44 (In Russ.)

Moore, B. J. (1979). The Endogenous Money Stock. *Journal of Post Keynesian Economics, 2* (1), 49–70.

Orhangazi, Ö. (2008). Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973–2003. *Cambridge Journal of Economics, 32* (6), 863–886. https://doi.org/10.1093/cje/ben009

Patinkin, D. (1956). *Money, Interest and Prices: An Integration of Monetary and Value Theory.* Row, Peterson and Company.

Rowthorn, R. E. (1977). Conflict, inflation and money. *Cambridge Journal of Economics, 1* (3), 215–239. https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035360

Schularick, M., & Taylor, A. M. (2012). Credit Booms Gone Bust: Monetary Policy, Leverage Cycles, and Financial Crises, 1870–2008. *American Economic Review, 102* (2), 1029–1061. https://doi.org/10.1257/aer.102.2.1029

Shastitko, A. E. (1997). Transaction Costs (Essence, Estimation and Links with Transformation Problems). *Voprosy ekonomiki [Economic Issues],* (7), 65–76. (In Russ.)

Shastitko, A. E., & Markova, O. A. (2020). An old friend is better than two new ones? Approaches to market research in the context of digital transformation for the antitrust laws enforcement. *Voprosy ekonomiki,* (6), 37–55. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-37-55 (In Russ.)

Smith, A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. Moscow: Eksmo Publ., 960. (In Russ.)

Sukharev, O. S. (2011). Macroeconomic Policy: Structural Characteristics and Economic Growth. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice],* (42(249)), 2–13. (In Russ.)

Tanenkova, E. N. (2020). The Determination of Transactions and Transaction Costs in Modern Economic Theory. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics],* (4(64)), 85–93. (In Russ.)

Von Mises, L. (2012). *Teoriya deneg i kredita [The Theory of Money and Credit]*. Moscow: Sotsium Publ., 640. (In Russ.)

Wildauer, R., Kohler, K., Aboobaker, A., & Guschanski, A. (2023). Energy price shocks, conflict inflation, and income distribution in a three-sector model. *Energy Economics, 127* (B), 106982. https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.106982

Yun, J.-R. (2024). The value and price of digital media commodities. *Media, Culture & Society, 46* (2), 219–234. https://doi.org/10.1177/01634437231188464

Zelizer, V. A. (1989). The Social Meaning of Money. *American Journal of Sociology, 95* (2), 342-377. https://doi.org/10.1086/229272

Информация об авторе

Оскембеков Ильяс — независимый исследователь; https://orcid.org/0000-0002-3074-3572 (Республика Казахстан, 100017, г. Караганда, пр. Нурсултана Назарбаева, д. 51/1-3; e-mail: ilyasosk@yandex.kz).

About the author

Ilyas Oskembekov — Independent Researcher; https://orcid.org/0000-0002-3074-3572 (51/1-3, Nursultan Nazarbayev Ave., Karaganda, 100017, Republic of Kazakhstan; e-mail: ilyasosk@yandex.kz).

Дата поступления рукописи: 09.01.2026.
Прошла рецензирование: 23.01.2026.
Принято решение о публикации: 30.04.2026.
Received: 09 Jan 2026.
Reviewed: 23 Jan 2026.
Accepted: 30 Apr 2026.